

Какъ будто бы понимать начинаютъ.

Старообрядчество, какъ древнее православіе русской церкви, больше двухсотъ лѣтъ твердитъ господствующимъ, что ихъ церковное управленіе посредствомъ синода, основаннаго Петромъ I и его сподвижникомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, неканонично, что это учрежденіе—протестантско-нѣмецкаго характера, но слушать старообрядцевъ объ этомъ не хотѣли, а миссіонеры даже жестоко защищали это учрежденіе, увѣряя, что это учрежденіе вполне православно. Но вотъ теперь, когда все нѣмецкое опротивѣло русскимъ, и не намъ только старообрядцамъ, еще со временъ протопопа Аввакума борющимся со всею нѣмецкиною въ русской жизни, но и всѣмъ русскимъ, теперь и широкая публика обратила вниманіе на ненормальность російскаго церковнаго управленія, а поэтому вотъ что пишетъ въ „Биржев. Вѣдом.“ нѣкто подписавшійся „Богословъ“.

„Новый оберъ-прокуроръ св. синода А. Д. Самаринъ намѣренъ, какъ сообщаютъ, отречься отъ невыразительнаго и нерусскаго титула, со времени Петра присвоеннаго его должности. Съ титуломъ „министра духовныхъ дѣлъ“, какой носилъ пресловутый князь Голицынъ, у насъ связаны весьма печальныя воспоминанія, но не будемъ суевѣрны.

Кстати вспомнить, что мнѣніе новаго правителя синодскихъ дѣлъ насчетъ его титула совершенно раздѣлялъ знаменитый нашъ богословъ В. В. Болотовъ, безвременно угасшій тогда, когда и Европа начала признавать его.

— Російская церковь управляется синодомъ,—сказалъ онъ послѣ одной лекціи,—російскій синодъ управляется оберъ-прокуроромъ. *Должность эта антиканоническая и по существу своему столь же нелѣпая, какъ нелѣпо ея названіе*,—помѣсь изъ четырехъ языковъ,—„оберъ“—съ нѣмецкаго, „прокуроръ“—съ латинскаго, „святѣйшаго“—съ русскаго и „синода“—съ греческаго“.

На самомъ дѣлѣ: „антиканоничная“ и притомъ „нелѣпая“ даже „по существу своему“, какъ „нелѣпая и по названію“ должность двѣсти слишкомъ лѣтъ стоитъ во главѣ управленія церкви на Руси, а притомъ еще и нѣмецкаго происхожденія, и никакъ люди не осмѣлятся отвернуться отъ этой нѣмецкины и возвратиться къ своей русской соборности и патріаршеству. И вотъ теперь только, въ дни тяжелыхъ испытаній для родины, люди начали просыпаться отъ нѣмецкаго усыпленія и осознавать это нѣмецкое засилье какъ въ жизни гражданской, такъ же точно и въ жизни церковной. Но не кажется ли это только? Не кажется ли это намъ, людямъ духа старой, кондовой Руси, что они начинаютъ осознавать нѣмецкину и съ нею бороться?.. А какъ бы хорошо было, если бы А. Д. Самаринъ не только осозналъ неканоничность своей должности оберъ-прокурора, четырехъ-языковой по произношенію, но неканоничность и самаго синодальнаго управленія и потщился бы водворить въ русской церкви канони-

ческое управленіе, возглавленное патриархомъ всероссійскимъ. Это былъ бы первый камень и довольно крупный, брошенный въ глубокую пропасть раздѣленія русской церкви на старую и новую вѣру. Это былъ бы большой шагъ къ сближенію двухъ половинъ единой церкви. И право (намъ, старообрядцамъ, думается) нестрашенъ этотъ шагъ, а ползень безгранично! Вѣдь какъ это просто: бросить всѣ „нелѣпыя“ учрежденія „нѣмецкаго происхожденія“, бросить всѣ новшества, не имѣющія подъ собою обоснованнаго фундамента во св. писаніи и въ писаніяхъ свв. мужей древности, введенныя Никономъ, бывшимъ патриархомъ и продолжателями его реформъ, взятая оттуда же, съ Запада, и дѣло было бы сдѣлано! Расколъ русской церкви умирится бы самъ собою. Вѣдь не надо забывать: старые обряды церкви до сихъ поръ не могутъ быть никѣмъ заподозрѣны въ неправославіи, а что новые зачастую не только лишены смысла, но и неправославны, это уже теперь нетрудно установить; старыя книги дониконовской редакціи, хотя и имѣютъ типографскіе буквенные недочеты, а иногда и смысловые, но онѣ неизмѣримо превосходятъ своими достоинствами книги новоисправленныя, которыя, по совѣсти сказать, не только не исправлены, но прямо-таки испорчены; какъ будто бы и взаправду съ ними было поступлено по словамъ Никона Арсенію греку: *„Печатай Арсенъ книги какъ-нибудь — лишь бы не по старому“*. Историческая фраза! Судя по „знаменитымъ“ исправленіямъ, она имѣетъ подъ собою почву: въ одномъ чинѣ крещенія сколько нелѣпицъ, иногда чуть не кощунственныхъ, теперь, при свѣтѣ знанія, весьма ярко бросающихся въ глаза. Кажется, людямъ, дорожащимъ истиною, православною формуль этого важнаго таинства, очень нетрудно бы это сознать, а сознавши, и отказаться отъ этихъ недостойныхъ таинства исправленій и возвратиться къ древнимъ требникамъ съ ясно, точно, опредѣленно и безусловно православно изложенными формулами, произносимыми священникомъ въ этомъ таинствѣ. А разъ это будетъ сдѣлано, то пропасть, раздѣляющая старообрядчество отъ новообрядчества, будетъ понемногу засыпана, и самъ собою приблизится день единенія братьевъ, 250 лѣтъ находящихся не только въ разъединеніи, но и во враждѣ даже, и враждѣ жестокой.

Какъ разъ ко времени теперь напомнить читающей публикѣ о маленькой брошюркѣ-сборничкѣ, собранномъ В. Т. Зеленковымъ и изданномъ „Старообрядческой Мыслью“ въ 1911 г., по вопросу о каноничности синодальнаго управленія русскою церковью подъ названіемъ: **„Достоинство синодальнаго управленія господствующей церкви съ точки зрѣнія святыхъ отцовъ и ея же собственныхъ лучшихъ религіозныхъ писателей“**. Эта маленькая брошюрка, стоящая всего только 25 коп., полностью исчерпываетъ этотъ важный вопросъ, и у всякаго непредубѣжденнаго читателя, прочитавшаго ее внимательно, невольно вызоветъ чувство негодованія противъ лицъ, поставившихъ церковь, божественное установленіе, въ такое

ненормальное положеніе, положеніе, противное церковнымъ канонамъ положеніе, которое превратило церковь изъ божественнаго въ чисто-человѣческое, государственное учрежденіе, какого хотите, только не церковнаго характера.

Эта маленькая брошюрка, говорящая устами различныхъ авторовъ, настолько искусно подобрана, что представляетъ изъ себя нѣчто весьма цѣльное, ярко рисуемое несчастное положеніе церкви, именующей себя православною, изъ котораго эту церковь необходимо надо освободить *).

Если исповѣдывать, что господствующая въ Россіи церковь—православна, то необходимо заботиться и о томъ, чтобы она и въ дѣйствительности была православною, какъ по ученію, такъ же точно и по управленію, а разъ этого нѣтъ, то надо озаботиться, чтобы это было. Вотъ къ этому-то мы и призываемъ А. Д. Самарина, это и дастъ возможность уничтожить расколь.

Начинаетъ казаться, что какъ будто бы люди начинаютъ понимать, что дальше этой дорогой невозможно итти.

Н. Зенинъ.

Каноническія „мелочи“.

Петроградская печать немало вниманія удѣлила состоявшемуся рѣшенію Синода снять запрещеніе съ совершенія браковъ въ Петровъ постъ.

По примѣру прошлой практики Синода *допущена возможность разрѣшенія браковънчаній въ неуказанные дни.*

Рѣшеніе Синода дало поводъ къ статьямъ, принципиально разсматривавшимъ это рѣшеніе съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ, касаясь вопроса и о самихъ канонахъ. Изъ этого рода журналистики наиболѣе любопытною представляется статья „Изъ-подъ ига канонической субботы“ редактора „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ г. Гринякина, помѣщенная въ „Колоколѣ“.

Статья придаетъ огромное значеніе рѣшенію Синода. Съ одной стороны, это шагъ къ освобожденію церковной жизни отъ „ига“ каноновъ, съ другой—прекращеніе „субботствованія“, т.-е. бездѣйствія, въ какомъ находилась якобы церковь въ отношеніи выработки нормъ, регулирующихъ ея жизнь, съ 879 г., когда происходилъ соборъ послѣдній, занесенный въ „Книгу правилъ св. апостоль, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“. Это „субботствованіе“ заставляетъ будто бы „религіозную мысль православныхъ церковныхъ людей стоять предъ мучительной дилеммой. Жизнь ли наша окаменѣла такъ, что не требуетъ новыхъ нормъ, или Духъ Святой уже не глаголетъ въ церкви православной?“

*) Брошюра эта составляетъ IV часть полнаго собранія сочиненій В. Т. Зеленкова.